

Айрян Заруи Геворковна

ТЕМА ПРИРОДЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ РАЧИЯ ОВАНЕСЯНА В ПЕРЕВОДАХ ВЕРЫ ЗВЯГИНЦЕВОЙ

Данная статья посвящена переводческой деятельности В. Звягинцевой с поэзии Рачия Ованесяна, лирика которого пользовалась большой популярностью как у армянских, так и русских читателей. Целью исследования является проведение сопоставительного анализа переводов с их оригиналами, для выявления их качества и соответствия. Из проведенного анализа следует, что Звягинцевой удалось с максимальной точностью приблизиться к смыслу, стилю оригиналов, верно передав при этом поэтическую индивидуальность армянского поэта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 10-13. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82

Данная статья посвящена переводческой деятельности В. Звягинцевой с поэзии Рачия Ованесяна, лирика которого пользовалась большой популярностью как у армянских, так и русских читателей. Целью исследования является проведение сопоставительного анализа переводов с их оригиналами, для выявления их качества и соответствия. Из проведенного анализа следует, что Звягинцевой удалось с максимальной точностью приблизиться к смыслу, стилю оригиналов, верно передав при этом поэтическую индивидуальность армянского поэта.

Ключевые слова и фразы: поэзия; оригинал; вольный перевод; рифма; эквивалентность; сопоставительный анализ; переводческое искусство.

Айрян Зару Геворковна, к. филол. н., доцент
Институт литературы имени М. Абебяна НАН Республики Армения
nerses91@rambler.ru

ТЕМА ПРИРОДЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ РАЧИЯ ОВАНЕСЯНА В ПЕРЕВОДАХ ВЕРЫ ЗВЯГИНЦЕВОЙ

Ованесян Рачия Карапетович – известный армянский поэт XX столетия, прозаик, переводчик, общественный деятель. Его поэзия вобрала лучшие традиции армянской классической поэзии, отразившей в себе философское восприятие бытия, любовь к родной земле, природе, людям.

Родившись в крестьянской семье, поэт еще с юности избрал путь писателя, поэзия которого стала выделяться своей глубокой эмоциональной мыслью, богатством образов, а также разнообразием интонационных приемов.

Р. Ованесян – автор таких известных поэтических сборников, как «Песня моей жизни» (1948) [8], «Чудесный садовник» (1956) [10], «Отцовская песня» (1977) [6], «Песнь солнечного острова» (1980) [7], «Лампада Чаренца: Стихи, поэма [о Е. Чаренце]» (1988) [3], «Избранные произведения» в 2-х т. (1989) [2] и другие, раскрывшие литературное дарование поэта.

Тема Родины, сочетающаяся с высоким гражданским пафосом, тема природы и любви являются основными пластами поэзии Р. Ованесяна, отразившими его мировоззрение, духовный мир и нравственные ценности.

Поэзия Р. Ованесяна вызвала большой интерес и у русских переводчиков второй половины XX в., о чем свидетельствуют его сборники, изданные на русском языке, как «Моим товарищам по счастью. Стихи» (1952) [4], «Рождение любви» (1956) [9], «Молчание моря. Стихи» (1966) [5], «Чудесный садовник» (1970) [11], «Дикая роза. Стихи» (1988) [1], и др., объединившие вокруг себя таких известных поэтов-переводчиков, как М. Петровых, В. Звягинцева, И. Снегова, С. Сорин, Ю. Гордиенко, Н. Гребнев и др.

Среди переводов из поэзии Р. Ованесяна особый интерес вызывают работы Веры Звягинцевой, которая была большим знатоком и пропагандистом армянской литературы в России.

Не зная армянского языка, В. Звягинцева переводила стихи армянских поэтов по подстрочнику, где ей удалось приблизиться к смыслу, стилю подлинника.

Лучшие переводы русской поэтессы вошли в сборник Р. Ованесяна «Чудесный садовник», где ей удалось воссоздать внутренний мир армянского поэта – тонкого лирика природы, чутко реагирующего на все ее изменения, ощущающего ее дыхание и даже каждый шорох.

Пейзажность лирики Ованесяна, ее обожествление и олицетворение всецело отразились в стихотворении «Озябла в саду сирень», которое в переводе В. Звягинцевой звучит равнозначно оригиналу.

На русском языке фрагмент стихотворения звучит так:

Յաւաւմանն է սրւփում	/ Озябла в саду сирень
Անձրևից վարար,	/ Под проливным дождем,
Անձրևն արծաթ է թափում,	/ Но пусть он звенит весь день
Արցունքներ գոհար:	/ Светлых слез серебром.
Բոլորից շատ է սիրում	/ Так любит сирень моя
Յաւաւմանն անձրև	/ Радостных слез поток,
Ու լացով է ողորում	/ Омоев его струя
Բողբոջ ու տերև:	/ Почки, любой листок...

Բայց երկնքում երբ ծագեն	/ А сменится дождь – гроза
Ծիածան ու հուր,	/ Радугой в небесах –
Նա կժպտա իր ծաղկե	/ Сиреневые глаза
Աչքերով լազուր [15, p. 282]...	/ Вспыхнут на всех ветвях [11, с. 13]...

1935

В своем переводе Звягинцева сохранила архитектуру подлинника, который также состоит из четырех четверостиший.

Строфически перевод, как и подлинник, выполнен перекрестной рифмовкой, схема которой **абаб**, в переводе также сохранена точная рифма подлинника, обеспечивающая фонетическое звучание стихотворения.

По своему смыслу перевод Звягинцевой вольный, однако, переводчице удалось с максимальной точностью приблизиться к оригиналу. В переводе Звягинцева мастерски воспроизвела олицетворения подлинника, выделив тем самым основной смысл стихотворения, например: *как озябла в саду сирень, дождь звенит весь день, светлых слез серебром, любит сирень моя, / Радостных слез поток, / Сиреневые глаза / Вспыхнут на всех ветвях*, благодаря чему перевод звучит так же лирично, как и подлинник.

В переводе ощущается настроение поэта, сравнивающего цвет своей первой любви с гроздьями сирени. Перевод, бесспорно, удался Звягинцевой, благодаря ему она воссоздала мироощущения, гармонию поэта с природой, где также ощущается настроение поэта, сравнивающего цвет своей первой любви с гроздьями сирени.

Переводу Звягинцевой актуально высказывание П. Антокольского, который по поводу переводческого искусства писал: «Уже не однажды было замечено, что работа переводчика родственна актерской, артистической работе. И в той, и в другой неизбежна способность перевоплощения. Как актеру на сцене приходится сегодня быть Гамлетом, завтра Хлестаковым, а послезавтра Кречинским или Карлом Моором, точно так же и переводчику предстоит не только путешествовать из века в век, из одной страны в другую, но и сверх того увлеченно и с полной отдачей себя превращаться в каждого из облюбованных им иноязычных авторов, ревностно служа его мысли и его образам, воплощая это чужое достояние на своем языке и своими живыми интонациями. Но при этом неизбежно толковать данного поэта по-своему! Ведь в задачу поэта-переводчика входит также стремление сделать чужое творчество достоянием нашей поэзии и нашей культуры, – иначе говоря, всеми доступными средствами оживить его на русском языке, дать ему вторую, новую жизнь» [12, с. 6].

В поэзии Р. Ованесяна любовь к женщине и природе, объединены как одно взаимодополняющие друга явления. Так, в стихотворении «Пусть не достанется мне ровно ничего...», поэт, вдохновленный своими чувствами, описывает свою возлюбленную на фоне природы, поднося к ее ногам цветы и травы и готов приподнести ей в дар свое сердце:

Ինձ համար իմ այգում թող չմնա ոչինչ,	/ Пусть не достанется мне ровно ничего –
Ո՛չ լիություն, ո՛չ փառք, ո՛չ էլ գանձեր անտակ.	/ Ни золотых плодов, ни цветников, ни славы,
Ես կբանամ, հոգիս, թե այցելես դու ինձ	/ Пришла бы только ты в рай сада моего –
Ու կփռեմ այգի՛ս ու ստբերիդ տակ:	/ И брошу под ноги тебе цветы и травы.
Միայն ստբի իջնի իմ ճոխ այգու ճամփին,	/ О, только бы легла на изгородь рука,
Միայն ձեռքդ դնես ցանկապատին նրա,	/ Коснулась бы нога сырой дорожки сада!
Ու թե անգամ նորից չես մտնելու այգին,	/ А если не придешь – свети издалека,
Գոնե արևի պես նրան շողա՛ [15, p. 301]...	/ Как солнце ясное, – мне большего не надо [11, с. 51]...

Высоко оценивая достоинства книги Р. Ованесяна «Чудесный садовник», поэт и критик Александр Дымшиц писал: «Сад, в котором трудится и творит чудеса преображения природы герой лирических произведений Р. Ованесяна, это сад, наделенный всеми признаками, связывающими его с армянской деревней. Признаков этих много – тут и журавль, пролетающий над садом, – можно сказать, священная птица армянской поэзии, – тут и парящая над ним песня Комитаса. Но главный признак – сама земля, голая, каменистая, преобразить которую в дивный сад, шумящий ветвями, полными цветов и листьев, может только труженик, отдающий всего себя своему подвижническому делу» [Там же, с. 5].

Образ автора – труженика, преобразователя природы, возделывающего свой неповторимо чудный сад, воссоздан В. Звягинцевой и в стихотворении «Я шорох садов услышал во сне», где переводчица верно передала тревожные чувства поэта, защищающего свой сад от непрошенных гостей:

Քնիս մեջ մի ձայն լսեցի ես,	/ Я шорох садов услышал во сне –
Աչքս կտրեցի քնից խորին.	/ И трудно мне было сон превозмочь,
Միրտս շշուկաց.-Այգիդ, մի տե՛ս,	/ Но сердце почуяло: в сад ко мне
Գողեր են մտել կես գիշերին:	/ Прокрались воры, встревожив ночь.
-Էհե՛յ, -գոչեցի ես երազվոտ,	/ “Э-гей, – закричал я, – нехорошо!
Եթե դուր մարդ եք՝ լավ չե՛ այդպես,	/ Как, добрые люди, не стыдно вам!
Ուզո՛ւմ եք, եկեք այս առավոտ	/ Придите утром, с открытой душой,
Ձեր ուզածի չափ միրգ կտամ ձեզ:	/ Ведь я одарю плодами сам!

Այս վեհ գիշերին, այսրան խաղաղ,	/ Взгляните – весь мир в покой погружен,
Ասն թ է մարդու նինջը կիսել,	/ Высокая ночь не для низких дел...
Ես երազ էի տեսնում չքնաղ,	/ Я сон видел, братья... светлый сон
Ռեռ նրա կեսն էլ չէի տեսել [15, p. 283]...	/ И до середины не досмотрел...” [11, с. 15].

Из сопоставительного анализа перевода и подлинника следует, что перевод Звягинцевой выполнен вольно. Перевод, как и оригинал, представлен перекрестной рифмофкой – **абаб**, строфическая схема которого – **абаб**, повторяющаяся через каждые четыре стиха.

Перевод Звягинцевой соответствует смыслу, стилю, настроению поэта. С большим усердием Звягинцева перевела сравнения и метафоры оригинала, благодаря которым перевод, как и оригинал, сохранил яркость поэтического языка армянского поэта. Сравним:

Աչքս կտրեցի; վեհ գիշերին; այսրան խաղաղ; չքնաղ երազ և другие / Сердце почуяло; встревожив ночь; с открытой душой; светлый сон и другие.
--

Некоторые вольности, допущенные в переводе, как, например: *Высокая ночь не для низких дел...*, / *Я сон видел, братья... светлый сон*, не исказили смысл оригинала, а способствовали передаче основных мыслей и чувств автора.

Перевод, как и подлинник, имеет ярко-эмоциональную окраску, где переводчица верно передала интонационный строй подлинника. Перевод также состоит из обращения и множества восклицаний, которые выделяют тревожные чувства поэта.

Перевод Звягинцевой аналогичен оригиналу и свидетельствует о переводческом мастерстве русской поэтессы.

Высоко оценивая заслуги поэтов-переводчиков, К. Чуковский писал: «Искусство переводчика, как и искусство актера, находится в полной зависимости от материала. Подобно тому как высшее достижение актерского творчества – не в отклонении от воли драматурга, а в слиянии с ней, в полном подчинении ей, так же и искусство переводчика, в высших своих достижениях, заключается в слиянии с волей автора» [13, с. 40].

Поэтическая гармония автора и переводчика ощутима в переводе стихотворения «Отменный урожай сегодня собран...», где Звягинцева, строго следуя смыслу подлинника, воссоздала образ автора, наслаждающегося дарами природы, возделывающего на камнях свой сад:

Այս տարի էլ բերքս եղավ անափ,	/ Отменный урожай сегодня собран,
Այս տարի էլ միրգը՝ քաղցր ու անբավ,	/ И, вместе с ливнем изобилья, в дом
Աջնան լիություն հետ ոսկետարափ	/ Вошла любовь желанным гостем добрым,
Մերն ու բարությունը տունս մտավ:	/ И счастлив я, и горд своим трудом.
Մեղանը ճոխ արեք, օջախը՝ թեժ,	/ Накройте стол, огонь в печи раздуйте,
Ընկերներս անթիվ, գինին՝ բոսոր,	/ Друзей не счесть, вино алей огня,
Նվազն անվերջ արեք, երգը՝ հավերժ,	/ Пусть льются песни! До утра пируйте –
Արդար ու սուրբ հացիս տոնն է այսօր:	/ Сегодня праздник хлеба у меня!
Կարմիր նախ գինին սիրտս է առել,	/ Я захмелел во славу винодела,
Աչքս լի է շողով, ճակատս՝ բաց,	/ Глаза сверкают, излучая свет,
Ո՛չ ահ ունեմ, ո՛չ մահ, պիտի ապրել	/ Я жить хочу! До смерти нет мне дела,
Հազա՛ր տարի այսպես ջահելացած [15, p. 308]...	/ Помолодело сердце на сто лет [11, с. 51]...

Из сравнительного анализа можно заключить, что перевод, как и подлинник, соткан из множества сравнений, метафор и олицетворений, свидетельствующих о том, что Звягинцева смогла прочувствовать подлинник, воспроизведя его в русском варианте не уступая оригиналу. Например:

բերքս եղավ անափ; միրգը՝ քաղցր ու անբավ; սերն ու բարությունը տունս մտավ; գինին՝ բոսոր; երգը՝ հավերժ և другие. / отменный урожай; с ливнем изобилья; любовь желанным гостем добрым; вино алей огня; льются песни и другие.

Интонационно перевод созвучен оригиналу, который также имеет выразительное звучание. Синтаксическая конструкция перевода, как и оригинала, состоит из множества восклицаний, перечислений, передающих вдохновение и оптимизм Ованесяна, его радостные чувства, счастливого и гордого от своего труда. Сравним:

Նվազն անվերջ արեք, երգը՝ հավերժ,	/ Пусть льются песни! До утра пируйте –
Արդար ու սուրբ հացիս տոնն է այսօր:	/ Сегодня праздник хлеба у меня!

или другой пример:

Ո՛չ ահ ունեմ, ո՛չ մահ, պիտի ապրել	/ Я жить хочу! До смерти нет мне дела,
Հազա՛ր տարի այսպես ջահելացած...	/ Помолодело сердце на сто лет...

Из перевода В. Звягинцевой следует, что он эквивалентен оригиналу по смыслу и стилю, где всецело воссоздано богатство духовного мира поэта.

Теоретик поэтического перевода Е. Эткинд в переводе придавал большое значение звуковым особенностям слов и их словосочетаниям, отмечая при этом, что в стихотворной речи свойства языка собраны в фокус. Указывая на их роль в переводе, он писал: «...В каждом языке свое собственное соотношение стилистических элементов, свои методы конструирования стиля, свои количественные и качественные особенности. Понимать закономерности этих соотношений или, во всяком случае, угадывать, чувствовать их – одна из важнейших обязанностей поэта-переводчика: ведь он стремится создать на своем языке стилистическое подобие переводимых стихов» [14, с. 202].

Переводы В. Звягинцевой являются ярким примером таких стилистических подобию, где ей удалось воссоздать на русском языке поэтический почерк переводимого поэта, что свидетельствует о переводческом искусстве русской поэтессы.

Список литературы

1. Ованесян Р. Дикая роза. Стихи. Ереван: Советский писатель, 1988. 151 с.
2. Ованесян Р. Избранные произведения: в 2-х т. Ереван: Советский писатель, 1989. Т. 1. 180 с. Т. 2. 220 с.
3. Ованесян Р. Лампада Чаренца: Стихи, поэма [о Е. Чаренце]. Ереван: Советский писатель, 1988. 180 с.
4. Ованесян Р. Моим товарищам по счастью. Стихи. М.: Советский писатель, 1952. 125 с.
5. Ованесян Р. Молчание моря. Стихи. Ереван: Айпетрат, 1966. 260 с.
6. Ованесян Р. Отцовская песня. Ереван: Советский писатель, 1977. 190 с.
7. Ованесян Р. Песнь солнечного острова. Ереван: Советский писатель, 1980. 250 с.
8. Ованесян Р. Песня моей жизни. Ереван: Айастан, 1948. 210 с.
9. Ованесян Р. Рождение любви. Ереван: Айпетрат, 1956. 146 с.
10. Ованесян Р. Чудесный садовник. Ереван: Айастан, 1956. 100 с.
11. Ованесян Р. Чудесный садовник. Ереван: Айастан, 1970. 117 с.
12. Самойлов Д. Поэты-современники / под ред. Н. Любимова. М.: Иностранная литература, 1963. 147 с.
13. Чуковский К. Высокое искусство. Москва: Советский писатель, 1988. 355 с.
14. Эткинд Е. Поэзия и перевод. М. – Л.: Советский писатель, 1963. 430 с.
15. Hovhannisyan H. Banastehteuteunner erku grkov. Girk aragin. Yrean: Hayastan, 1971. 406 p.

THE THEME OF NATURE IN THE POEMS BY RACHIYA OVANESYAN IN THE TRANSLATIONS BY VERA ZVYAGINTSEVA

Airyán Zarui Gevorkovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Academy of Sciences of the Republic of Armenia
Institute of Literature named after M. Abeghyan
nerses91@rambler.ru

The article is devoted to the translation activity of the poetry by Rachiya Ovanesyan by V. Zvyagintseva, his lyrics enjoyed great popularity both among the Armenian and Russian readers. The aim of the paper is conducting the comparative analysis of translations with their originals, for revealing their quality and correspondence. From the conducted analysis it follows that Zvyagintseva has succeeded with a maximum precision to approach to the meaning, style of the originals and conveyed exactly the poetic individuality of the Armenian poet.

Key words and phrases: poetry; original; free translation; rhythm; equivalence; comparative analysis; translation art.

УДК 821.161.1

В статье предпринята попытка изучения причин различного толкования повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель». Необходимость обращения к этой теме объясняется ее актуальностью. Написанные просто и ясно, «Повести Белкина» и в частности «Станционный смотритель» являются сложными и загадочными по своему содержанию. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о том, к какому жанру принадлежат «Повести». На основании анализа автор статьи приходит к выводу, что синтез разных литературных жанров наиболее соответствует художественному своеобразию повести «Станционный смотритель». Основное внимание данной статьи сконцентрировано на изучении этико-философской мысли повести, по которой человечность, совесть – главные критерии в оценке персонажей и их поступков.

Ключевые слова и фразы: классический реализм; сентиментализм; романтизм; парадокс; пародия; ироническая проза; лейтмотив; идейно-эстетическая значимость; этические вопросы; художественное мышление.

Акулова Лариса Владимировна, к. филол. н., доцент
Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
akulova47@bk.ru

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ»

«Повести Белкина» до сих пор остаются одним из наиболее спорных созданий русской классической литературы [2; 10]. Идейно-эстетическая и этическая значимость цикла, характеры персонажей и вымышленный